

Цыплакова Ольга Геннадьевна

Tsyplakova Olga Gennadievna

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и религиоведения
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Social Sciences and Religious Studies Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПНОСТИ

SITUATION ANALYSIS AS A METHOD OF SOCIAL RESEARCH OF A CAUSAL COMPLEX OF CRIME

Аннотация:

В статье предлагается метод анализа причинного комплекса преступности, основывающийся на концепции, рассматривающей преступность как разновидность социальной деятельности со всеми присущими ей закономерностями. Преступность находится во взаимосвязи и взаимозависимости с конкретной социальной ситуацией, под которой подразумевается совокупность обстоятельств, которые детерминируют ее состояние в определенный период времени. Это взаимовлияние осуществляется на трех уровнях: общесоциальном, групповом и личностном.

Ключевые слова:

преступность, ситуационный анализ, деятельностный подход, образ жизни, криминогенная ситуация, дескриптивная модель, нормативная модель.

Summary:

The article provides analysis method for causal complex of crime based on the concept dealing with crime as a kind of social activity with its peculiar regularities. Crime is in interrelation and interdependence with the specified social situation, by which is meant a set of circumstances that determine its state in a certain period of time. This interaction takes place at three levels: general social, group and personal.

Keywords:

crime, situation analysis, activity approach, lifestyle, crime situation, descriptive model, normative model.

Преступность продолжает оставаться сложной социальной проблемой, комплексное исследование которой актуализируется в периоды обострения кризисных явлений в экономике, связанных с совокупным воздействием внешних и внутренних негативных факторов на положение дел в стране, так как в эти периоды происходит усугубление криминогенной ситуации.

Социология девиантного поведения и социального контроля (девиантология) как относительно самостоятельная область теоретического и практического знания находится в стадии своего становления [1, с. 10]. В девиантологии накоплен теоретический опыт по моделированию девиантности. Созданные теоретические модели являются отображением существующих девиантных практик. Кроме того, теория создает предпосылки для понимания и объяснения природы новых, еще неизвестных примеров преступного поведения и иных отклонений. Теории дают ответы на самые общие вопросы о природе девиантного поведения [2, с. 13].

Существует много интерпретаций понятия «теория». Одно весьма убедительное определение было предложено известным современным американским криминологом Доном Готтфредсоном. Он считает, что «теории состоят из серии взаимосвязанных суждений, которые позволяют: описать, объяснить, предсказать события из определенного класса и в конечном счете управлять ими» [3, р. 110]. Следовательно, девиантологическая теория – это набор упорядоченных и взаимосвязанных утверждений, которые позволяют описать ряд событий из класса девиантности, объяснить и предсказать их наступление, вызванное факторами детерминации [4, с. 13].

В ряде зарубежных социологических работ широко используется выделение различных теоретических перспектив анализа девиантности и преступности. Среди них: позитивистская, социоструктурная, интеракционистская, конфликтологическая, радикально-критическая, модернистская, постмодернистская, интегративная [5, р. 2].

Анализ основных зарубежных и отечественных концепций преступности показывает, что они дополняют друг друга в интерпретации различных аспектов как индивидуальной, так и групповой преступности, а отличие данных теорий состоит в уровне обобщенности факторов причинности (общество в целом, социальная группа, личность) и методологических установках на предмет исследования.

Особенностью современной ситуации в российской социологической науке является отсутствие специальных комплексных социальных исследований, которые послужили бы теоретиче-

ско-методологической базой для разработки программы общесоциальной профилактики преступности и позволили бы по-новому взглянуть на государственную политику в отношении этого социально-правового феномена.

Перспективы российской теоретической социологии определяются ее востребованностью обществом и властью. Выполняя функцию описания и критики, социология делает теоретические обобщения и вырабатывает практические рекомендации по решению общественных проблем [6, с. 355].

Предложенная в публикации модель теоретического анализа причинного комплекса преступности представляет собой попытку восполнить существующую лакуну в социологической теории.

Отправной точкой предпринятого анализа послужило следующее предположение: преступность, как и другие социальные явления, находится в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с конкретной социальной ситуацией, т. е. совокупностью обстоятельств, которые детерминируют ее состояние в определенный период времени. Причем с позиции социологического подхода это взаимодействие осуществляется на трех уровнях: социальном, социально-групповом и личностном [7].

Предлагаемый нами метод анализа причинного комплекса преступности основывается на концепции, рассматривающей преступность как разновидность социальной деятельности со всеми присущими ей закономерностями.

Деятельностный подход к преступности означает рассмотрение ее как социального процесса, саморазвивающейся системы, находящейся во взаимосвязи с другими явлениями и процессами социальной действительности, оказывающей на них непосредственное воздействие и самой изменяющейся под их влиянием.

В анализе причинного комплекса преступности базируемся на интегративной концепции, являющейся синтезом деятельностных теорий и исторической социологии, основания которой были заложены в работе Петра Штомпки «Социология социальных изменений» [8]. В общем виде эта концепция может быть изложена так: постоянно накапливающиеся изменения общества происходят за счет модификации деятельности социальных субъектов вслед за модификацией социальных структур и самих действующих субъектов. Это приводит к появлению новых видов практик.

Если говорить о приложении данной схемы анализа к нашему исследованию, то можно заметить, что происходит взаимовлияние общественных структур и преступной деятельности. Преступная деятельность вынуждена подстраиваться под происходящие изменения в общественной структуре, но также и сама оказывает на нее непосредственное влияние и даже давление. Так происходит непрерывный процесс взаимовлияния, преобразования и изменения преступной деятельности и существующих общественных структур.

Несмотря на то что преступная деятельность подвергается непрерывным изменениям, в механизме ее функционирования обнаруживаются некоторые закономерности, устойчивые взаимосвязи, установление которых и является основной задачей социологического исследования. При изучении причинного комплекса преступности мы должны учитывать, что характер преступности, ее структура отражают те социальные условия, которые сложились в конкретный исторический отрезок времени.

Логика осуществляемого анализа предполагает использование такого понятия, как «образ жизни». Образ жизни прежде всего характеризуется деятельностью. Ее структура становится важным качественным признаком образа жизни, одной из основных опор этого понятия.

Категория «образ жизни» позволяет детально рассмотреть вопросы, связанные с динамикой объективного и субъективного в социокультурной жизни людей. Границы области анализа определяются преимущественно вниманием к проблемам соотношения индивидуального выбора социального субъекта и детерминирующего воздействия внешней социокультурной среды при построении людьми своего образа жизни.

Особый интерес при этом представляют те причины, которые предопределяют ведение отдельными категориями людей в обществе преступного образа жизни при, казалось бы, одних и тех же объективных условиях существования.

Социокультурное и физическое пространство, которое определяет и формирует различные процессы жизнедеятельности членов общества, не является лишь источником факторов, влияющих на подобного рода процессы. Оно само изменяется благодаря человеческой деятельности.

Такие взаимообусловленность и взаимовлияние образа жизни людей и среды их обитания, рассматриваемые во времени, составляют существо социально-культурной динамики общества, а их изучение открывает возможность ретроспективной и перспективной оценки тенденций общественного развития. Но для этого необходимо выделить в образе жизни как процессе реализации социальным субъектом всей полноты своей жизнедеятельности некоторые его устойчивые состояния, которые можно идентифицировать и изучать в качестве объекта такого соотношения.

Представляется, что адекватным в данном случае будет применение ситуационного анализа, основной аналитической единицей которого является понятие «ситуация», под которым

подразумевается некое устойчивое состояние, совокупность обстоятельств в жизнедеятельности изучаемого субъекта в определенный период времени [9, с. 229]. Исследовать эти состояния предполагается на трех уровнях: общества в целом, где во внимание принимаются те факторы, которые распространяются в принципе на всех членов общества; на локальном уровне, чему соответствует анализ отдельных социальных общностей; на личностном уровне, где фиксируются наборы социально значимых признаков, которые отличают один тип личности от другого.

Каждый из вышеназванных уровней обладает своими характеристиками, историческими особенностями и формами изменений, и потому существуют различия в особенностях их влияния на образ жизни изучаемого социального субъекта. В зависимости от уровня анализа в условиях жизнедеятельности социального субъекта выделяются либо общесоциальные, либо социально-групповые, либо личностно значимые черты.

Итак, метод ситуационного анализа применим к изучению различных аспектов жизнедеятельности людей в обществе и предполагает многоуровневое исследование проблемы с целью выявления адекватных форм реагирования на сложившуюся обстановку.

В случае исследования причинного комплекса преступности речь должна идти о так называемой «криминогенной социальной ситуации», проявляющей себя на различных уровнях социальной организации общества, т. е. некой динамической системе взаимодействующих факторов различного рода, которые оказывают непосредственное влияние на существование преступной деятельности. Это не является возвращением в модифицированном виде к теории факторов, распространенной на раннем этапе развития социологии преступности, так как то была теория изолированных факторов, следовательно отрицавшая сложность и многоплановость социальной деятельности.

Формулируя концепцию криминогенной социальной ситуации, можно говорить о ней как о теории комплексного анализа этиологии преступности, относящейся к ее генезису и динамике. Мы исходим из того, что преступная деятельность не возникает из ничего и не исчезает сама собой, что для сущности преступной деятельности решающим является ее реальное бытие. Субъекты, включенные в преступную деятельность, есть существа общественные, живущие в определенных социальных условиях, и их развитие подлежит воздействию социальных законов.

Теория криминогенной социальной ситуации имеет существенное познавательное значение для анализа особенностей детерминации различных типов преступности, так как она не предполагает автоматическое объяснение всей преступности одним фактором, но учитывает, что для каждого вида преступности существует система движущих факторов.

Другими словами, речь идет о построении для каждого уровня социальной организации дескриптивной модели, предназначенной для описания и объяснения наблюдаемых факторов и прогноза деятельности описываемого объекта на будущее, а в дальнейшем – нормативной модели, направленной на разрешение проблемной ситуации и нахождение желательного состояния объекта.

Итак, при анализе на уровне общества в целом в сферу исследовательского внимания попадают аспекты жизнедеятельности индивидов, связанные с их объективной позицией в социокультурном пространстве. На этом уровне не существует никакого различия между образом жизни представителей одного и того же сообщества людей, так как сам этот образ жизни рассматривается как следствие положения индивида в системе социальных, экономических и культурных координат, то есть зависит от состояния социокультурной макросистемы в целом. Этому уровню анализа соответствует понятие «конкретно-историческая ситуация».

Социально-локальному уровню анализа соответствует понятие «локальная ситуация», совпадающее с представлением об организации социально значимых элементов жизнедеятельности, которая в течение определенного периода времени способна оказывать непосредственное влияние на представителей определенной социальной общности.

Анализ на личностном уровне позволяет проследивать генезис и тенденции изменений в мотивах, интересах людей, в способах решения ими насущных жизненных проблем. Личностному уровню анализа соответствует понятие «жизненная ситуация». Это понятие характеризует определенный этап жизненного пути человека, изучение которого предполагает выявление устойчивых типологических личностных характеристик и пространственно-временного распределения личностью ее жизненного капитала.

Предлагаемая модель выделения ситуаций – «конкретно-историческая, локальная, жизненная» – позволяет осуществлять последовательный переход от одного уровня анализа к другому.

Таким образом, ситуационный анализ предполагает исследовать рассматриваемое явление в категориях «общее», «особенное», «единичное». Понятие «жизненная ситуация» в анализе генезиса социокультурного процесса снимает весьма распространенное в общественных науках разведение субъективных и объективных факторов человеческой деятельности. Кроме того, удается обнаружить существующую в обществе взаимосвязь между образом жизни его членов, с

одной стороны, и уровнем социально-экономического развития, культуры, ценностей, состоянием общественного сознания – с другой.

Применение ситуационного подхода к изучению преступности позволяет не только определить ее сущностные, содержательные характеристики, но также выявить механизм влияния конкретно-исторической ситуации на изменения в преступности, детально исследовать структуру преступной организации, дать представление о социальной базе преступности. Такой подход является важным инструментом при анализе тенденций в обществе и культуре, обеспечивая данные для научно обоснованных прогнозов и образцы для решения социально значимых проблем.

Ссылки:

1. Шипунова Т.В. Девиантология: современные теоретико-методические проблемы. СПб., 2012. 245 с.
2. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения : учеб. пособие. СПб., 2014. 222 с.
3. Schmallegger F. Criminology today: an integrative introduction. New Jersey, 1999. 395 p.
4. Комлев Ю.Ю. Указ. соч. С. 13.
5. Akers R. Criminological theories: introduction and evaluation. 2nd ed. Los Angeles, 1997. 416 p.
6. Головин Н.А. Современные социологические теории : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2016. 377 с.
7. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Ситуационный анализ социально-воспроизводственного процесса в прогнозном социальном проектировании // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М., 1994. С. 52–62.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.
9. Образ жизни в условиях социализма / под ред. А.И. Арнольдова. М., 1984. 265 с.

References:

- Akers, R 1997, *Criminological theories: introduction and evaluation*, 2nd ed., Los Angeles, 416 p., <https://doi.org/10.4324/9781315062723>.
- Arnoldov, AI (ed.) 1984, *The way of life under socialism*, Moscow, 265 p., (in Russian).
- Dridze, TM & Orlova, EA 1994, 'Situational analysis of the social reproduction process in the forecast social design', *Prognoznoye sotsial'noye proyektirovaniye: teoretiko-metodologicheskiye i metodicheskiye problemy*, pp. 52-62, (in Russian).
- Golovin, NA 2016, *Modern sociological theories*, manual, 377 p., (in Russian).
- Komlev, YuYu 2014, *Theories of deviant behavior*, study guide, St.-Petersburg, 222 p., (in Russian).
- Schmallegger, F 1999, *Criminology today: an integrative introduction*, New Jersey, 395 p.
- Shipunova, TV 2012, *Deviance study: modern theoretical and methodological problems*, St.-Petersburg, 245 p., (in Russian).
- Sztompka, P 1996, *The sociology of social change*, Moscow, 416 p., (in Russian).